

«Секреты» академика Голуба

Шел на встречу с человеком, который родился в первый год века двадцатого, уже встретил двадцать первый, и волновался, как школьник. Сам учу студентов и радуюсь, когда встречаю их — специалистов при званиях и должностях, а тут заслуженный деятель науки Беларуси, лауреат Государственной премии СССР, академик НАН Беларуси Давид Голуб — столетний юбиляр. Лучше его в мире никто не знает, как восстановить седалищный нерв, это крупнейший специалист в анатомии и эмбриологии нервной и сосудистой систем человека. Теоретик, экспериментатор, член Международного общества по изучению мозга, почетный член Болгарского, Грузинского, Российского, Украинского и Чешского обществ анатомов, гистологов и эмбриологов, Российского общества нейроморфологов.

Дверь открыл сам Давид Моисеевич — худощавый, приветливый, с внимательными, молодо смотрящими глазами, и мое волнение сразу улеглось.

— Давид Моисеевич, через месяц БГУ отмечает 80-летний юбилей. А вы — единственный выпускник первого выпуска, дождавшийся этого события. Пригласят на торжество, пойдете?

— В моем возрасте скоропалительно ничего не обещают. До юбилея еще дожить надо. Но если пригласят, то, конечно, постараюсь. Я действительно закончил БГУ 75 лет назад. В 1921 году поступил на медицинский факультет.

— *Вы родились в Червене, небольшом провинциальном городке, в школе которого вас так хорошо подготовили, что вы сразу поступили в столичный вуз. Каким вам запомнился Червень?*

— Тогда он назывался Игуменом. Это название пошло от монахов, которые поселились там, уходили в затвор, вели отшельническую жизнь, чтобы достичь духовного просветления. Игуменом он звался 600 лет. Я пришел уже на пенсилью — мама говорила, что за два года до моего рождения случился страшный пожар и почти весь Игумен выгорел. А когда мне исполнилось двадцать два, самый большой уездный город Минской губернии переименовали в Червень. Район тогда охватывал и Березино, и Пуховичи и дал республике немало писателей, поэтов, видных военных, общественных деятелей.

— *Кто-нибудь влиял на выбор вашей профессии?*

— Нет, я выбирал сам. Папа преподавал математику, был заслуженным учителем Беларуси. До войны его наградили орденом Ленина, после войны — другим. Это был неординарный человек, очень любил детей и свой предмет. Порой мне казалось, что он весь в формулах, математику боготворил, считал царицей всех наук. Любознательность в нас, детях, была от отца. Мама — простая женщина из деревни недалеко от Червеня, очень любила книги, тянулась к знаниям. В доме был культ книги, а к профессии врача относились как к благородной и уважаемой. Поэтому выбор мой и брата Фадея пал именно на нее, и родители нас поддержали, нашими пятерками гордились.

— *Кроме вас в семье еще пятеро — два брата и три сестры, так ли счастливо сложились их судьбы?*

— Фадей до войны работал в Беларуси и даже принимал участие в научных исследованиях вместе со мной. Волей судьбы оказался в Узбекистане. Талантливый хирург, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки, заведовал кафедрой Самаркандского мединститута. Илья был физиком, заведовал кафедрой физики в Смоленском пединституте. У него было большое сердце, но он попросился добровольцем на фронт, в 45-м умер. Фаина стала детским воспита-

телем и посвятила себя ребятишкам. С ма была завучем школы, преподавала историю, она выпускница Ленинградского пединститута имени Герцена. Берга кончила сельхозакадемию, работала в Лодрусском НИИ картофелеводства и плодовоощеводства.

— *Говорят, что американские ученые нашли ген, ответственный за старение. Или все же секреты долголетия не в нем?*

— Любопытная информация. Если говорить откровенно, человек обязан жить не менее 90 лет. Мой отец закончил земной путь в этом возрасте. Если бы не было моих условий, то прожил бы больше. В природе все четко запрограммировано. И старости еще не удалось избежать никому. С возрастом надо бороться аккуратно, не переусердствовать. Разумно жить, вести здоровый образ жизни.

Время сейчас будто спрессовано, я стараюсь жить не спеша. Никому и завишу, не обижаюсь на окружающих, хотя недоволен многими вещами, отношением людей к своему делу. Знаю, что жизнь продолжается, несмотря на потерю очень дорогих для меня людей. И мой взгляд, вся она состоит как бы из ступенек. А двигаться вверх или вниз — зависит от выбора человека. Подъем труден и благороден, спуск недостойным званием человека. Чтобы чувствовать тепло и поддерживать его в форме, каждое утро делаю зарядку, независимо от того где нахожусь. Физические упражнения мне в радость.

— *Вы себя ограничиваете?*

— Зачем? Организм сам подсказывает, что ему необходимо. Бывает, что и рюмочка водки нужна. Лично я предпочитаю вино, и за праздничным столом мне наливают бокал.

— *Не могу представить, как всю жизнь заниматься нервной и сосудистой системами...*

— А мне не надоело. Я долго изучал, как развивается нервная система человека. Обычно говорят, что жизнь на нервах, а у меня она вся прошла с нервами. Наука стала моим постоянным творчеством. Анатомия в Беларуси началась с моего учителя Сергея Ивановича Лебедекина [С. И. Лебедекин (1886—1942) — один из создателей морфологической медицинской науки в Беларуси, доктор медицин-

ских наук, профессор, заведующий кафедрой медфака БГУ и Минского медицинского института. — Э. И.]. Государственную премию СССР за цикл работ по развитию нервной системы я получил, когда заведовал кафедрой анатомии в медицинском институте в Минске. Теоретически и экспериментально обосновал метод образования новых нервных связей и центров. Исследование было направлено на помощь врачам-невропатологам и хирургам, делающим сложные операции. Горжусь, что стал автором уникального атласа «Строение периферической нервной системы в эмбриогенезе человека».

— *Давид Моисеевич, правда, что возможности головного мозга ограничены?*

— К сожалению, люди находятся во власти стереотипов относительно возможностей головного мозга. А ведь он — уникален. Когда на медицинском факультете БГУ впервые прослушал лекцию о строении мозга, меня она настолько потрясла, что 75 лет я верен этой теме. Кое-что сделать удалось. Приобрел солидный опыт и счастлив, что на пороге столетия продолжаю заниматься главным делом своей жизни — исследованием закономерностей развития нервной системы человека. Иногда прохожу эксперименты на себе.

Семь лет назад — в 93 года решил к своему немецкому изучить еще и английский. Считается, что для старческой памяти это невозможно, а я в течение года самостоятельно его освоил.

— *Кто оказал на вас большое влияние, чьим мнением вы дорожили?*

— Мне на учителей везло. Профессор Сергей Иванович Лебедин был первым. Но мне довелось слушать лекции таких титанов, как Сергей Мелких, Михаил Кроль, Иван Титов, Евгений Корчица, Максим Выдрин. Из ученых-обществоведов запомнились профессор Пичета, Вольфсон, Каценбоген, Никольский, Быховский.

— *Получается, что с вас началась династия врачей и ученых-медиков Голубов?*

— А разве это плохо? Все внесли в медицину посильный вклад: младший брат Фадей, его жена Софья — терапевт, их дочь Инна — окулист, дочь брата Ильи Соня — врач-цитолог. Моя жена Софья Моисеевна была ассистентом ка-

федры терапии Минского медицинского института, заведовала терапевтическим отделением железнодорожной больницы. Необыкновенный человек, редкий врач, владела тремя иностранными языками. Сегодня из нашей семьи осталось только трое: я, дочь и внучка.

Дочь Галина Голуб — ведущий научный сотрудник БелНИИ онкологии и радиационной медицины, кандидат медицинских наук. Внучка Ирина Алексеевна Кириллова — доктор медицинских наук, видный ученый в области медицинской генетики и эмбриопатологии. С докладами о своих исследованиях Ира выступала в США, Франции, Германии, Италии, Австрии, Испании, Бразилии, странах Ближнего Востока. Иронично я очень горжусь.

— *А другими учениками, которым вы дали путевки в науку, разве нет? Ведь есть научная школа академика Давида Голуба...*

— Мои ученики сегодня люди известные — бывшие заведующие кафедрами гистологии и анатомии Белорусского государственного медицинского университета Анатолий Леонтьев и Петр Лапко, профессор кафедры анатомии Витебского медицинского института Жанна Осипович, заведующий лабораторией Института радиационной биологии НАН Беларуси Алексей Амвросьев, доктора медицинских наук Людмила Леонтьев, Фаина Хейман, Илья Новиков, Николай Шпаковский.

Я и сегодня получаю письма от своих бывших студентов, столько лет прошло, а они помнят мои лекции. Недавно один минский профессор делился впечатлениями, что мою лекцию о строении кости он запомнил, потому что неожиданно для всех я поставил ногу на стол и стал читать из басни Крылова: «На ель ворона взгромоздись...» Затем добавил: «Правда, стол не ель, я не ворона, а только Голуб, но зато так более наглядно мы разберем косточки. Не на муляже, а на живой ноге». Студенты дружно засмеялись. Я этот эпизод давно забыл, а им помнится.

— *Скажите честно, перед лекциями не волновались?*

— Всегда волновался. Продумывал какие-то ходы, чтобы было интересно. Чувства юмора никогда не терял, в преподавательской работе это здорово помо-

гает. Между прочим, мне первому вручили диплом почетного доктора Минского медицинского института.

— *Кроме медицины, вас что-нибудь интересовало?*

— А как же! Я люблю историю и в студенческие годы даже написал курсовую работу о Великой французской революции и Парижской коммуне. Любил футбол, страстно болел за хорошие команды. И, конечно, музыку, даже в составе оркестра пожарной команды играл на трубе. Никогда не чурался работы. На даче копал, сажал, радовался мышечной нагрузке.

— *Есть ли у вас любимые книги?*

— «Тихий Дон» Михаила Шолохова, его я знаю почти весь наизусть, и «Анна Каренина» Льва Толстого.

— *В вашей долгой жизни было много событий и встреч. Какие из них вам запомнились?*

— В 1940 году произошло два знаменательных события. Я был в составе делегации общественности Белорусской ССР на восемнадцатом съезде Компартии Беларуси, и в том же году меня избрали членом-корреспондентом АН БССР.

Во время войны жил в одной комнате с Янкой Купалой. Мы много с ним говорили, он рассказывал о белорусских писателях, о новых книгах.

Остались в памяти встречи с Петром Машеровым, министрами здравоохранения Беларуси Инсаровым, Коваленком, Савченко.

Хорошо знал артистов Бориса Платонова и Зинаиду Броварскую, балерин Александру Николаеву и Басю Карпилову-Розенблат, певицу Риту Млодек, поэтов Адама Русака и Валентина Тавлая.

— *С высоты ваших ста лет интересно услышать ваше мнение о любви.*

— Это чувство движет в жизни всем. Мать любит дитя, мужчина — женщину. Для настоящего мужчины — любовь всегда стимул к успехам. Впервые я влюбился в 13 лет в свою учительницу. А в 18 лет не представлял жизни без Райсы Фабрикант. (Услышав эти слова, дочь и внучка удивленно переглянулись.

Об этой душевной тайне отца и дел они, похоже, узнали только сейчас.) Н жизнь нас развела. Я не был донжуаном, но никогда не проходил равнодушно мимо красивой женщины, старался сказать ей комплимент. Уважаю слабую половину человечества за ум, преданность, кротость. Сердце мужчины не знает возраста, и мое даже в сто способно симпатизировать и учащенно биться при встрече.

— *Говорят, что питание тоже способно отдалять старость?*

— Особых пристрастий в еде у меня нет. Всегда ел, что хотел. Люблю картошку в разных видах, селедку. Перед обедом всегда съем кусочек. Горячий суп, в жаркую погоду — холодник. Люблю цыпленка. Когда-то мог и рыбку волки принять, сейчас действую по принципу — береженого Бог бережет.

— *Позвольте задать вам деликатный вопрос: какие недостатки вам присущи?*

— Излишне доверчив. Я всегда верю другим людям. И оттого научился еще больше ценить тех, кто держит слово и выполняет обещания. Мне часто мешал пессимизм. Сомнения, особенно по научной части. Но, сомневаясь, я хотел докопаться до истины. Так что недовольство собой приносит пользу.

— *Ворчите ли вы на молодежь?*

— Это не имеет смысла. Каждому времени присуща своя молодежь. Мне в нашей многое не нравится, но я смотрю на жизнь философски, зная, что все проходящее. Работать с молодыми люблю.

— *Какими качествами, на ваш взгляд, должны обладать люди, решившие заниматься наукой?*

— Целеустремленностью, последовательностью, принципиальностью, порядочностью и любовью к своему делу. Врач должен любить людей, какими бы болезнями ни болели пациенты, стараться облегчить их участь, душевные и физические страдания. Из таких врачей и получаются настоящие ученые.

— *Счастья вам, Давид Моисеевич, здоровья!*

Эмануил ИОФФЕ